

Святоотеческое понимание характера адских мучений

Отцы и учители, мыслю: «Что есть ад?»

*Рассуждаю так: «Страдание о том,
что нельзя уже более любить».*

Ф.М. Достоевский¹

Участью души в загробном мире и связанной с ней проблемой посмертного наказания интересовались всегда. Начиная с первых веков и по сей день этот вопрос волнует многие умы и не дает покоя человечеству. И в ответах на вопросы данной области исследования, как метко подметил протоиерей Сергий Булгаков, «преобладают два типа эсхатологического мышления: уголовный кодекс во всей свирепости или же благодушная амнистия², являющаяся фактическим уклонением от всех трудностей проблемы»³. Тем самым он показал самую главную трудность в понимании концепции ада: либо жесткого и беспощадного наказания на века, или

¹ Достоевский Ф.М. Братья Карамазовы. Полное собрание сочинений: В 30 т. Т. 14. Л.: Наука, 1976. С. 292.

² «Конечные судьбы! Но кто не знает, что ныне чуть ли ни в каждую душу закрался более или менее вульгарный оргонизм,— тайная уверенность на окончательное «прощение» Богом» (Флоренский П.А., свящ. Столп и утверждение истины / Ред. Т.А. Усманская. М.: Правда, 1990. С. 208).

³ Булгаков С., прот. Проблема «условного бессмертия» (Из введения в эсхатологию). Путь № 52 // <http://www.odinblago.ru/path/52/1>.

же полной амнистии и восстановления в первозданном достоинстве — апокатастасис⁴.

Проблема, на мой взгляд, состоит в том, что, когда мы затрагиваем вопросы, связанные с реалиями мира метафизического, сталкиваемся с проблемой их описания. В Священном Писании есть повествование о том, как апостол Павел был восхищен в рай и слышал неизреченные слова (2 Кор. 12, 4), то есть был в другом мире, прикоснулся к вечности, наблюдал метафизику, и что было, когда он вернулся? — слышал неизреченные слова, которых человеку нельзя пересказать (2 Кор. 12, 4). Апостол не смог никому ничего рассказать и объяснить. Выдающийся русский богослов XX века В.Н. Лосский размышлял на эту тему: «Когда мы говорим о "вещах последних" или затрагиваем проблемы, как сейчас принято говорить, эсхатологические, мы вступаем в ту область, где непрестанно удостоверяемся в бессилии нашего богословского исследования перед множеством различных аспектов, которые мы должны одновременно охватить, перед множеством перемещающихся и пересекающихся плоскостей, которые мысль не может зафиксировать, их не искажая»⁵. Потому что предмет нашего исследования лежит за границей этого мира и относится к той реальности, о которой сказано: *не видел того глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку, что приготовил Бог любящим Его* (1 Кор. 2, 9). Мы не имеем в распоряжении собственных инструментов

⁴ «[греч. ἀποκατάστασις — восстановление, возвращение, завершение], в христианстве наименование учения о всеобщем спасении (букв. "восстановлении") грешников (людей и даже демонов), не приятого Церковью. Это наименование появилось в результате смешения понятий ἀποκατάστασις ("восстановление") и ἀποκατάστασις τῶν πάντων ("восстановление всего"), с последним и соотносится ошибочное учение». Православная энциклопедия. Т. 3. С. 39 // <http://www.pravenc.ru/text/75604.html>.

⁵ Лосский В.Н. Господство и Царство // Богословские труды. М., 1972. Сб. 8. С. 205.

для исследования мира иного, и все, что мы можем узнать о его реалиях, узнаем из того, что Сам Бог пожелал дать нам в Божественном Откровении. «Одни лишь крылья веры,— говорит протоиерей Сергий Булгаков,— помогают нам возноситься к этим недоступным границам и один лишь **духовный опыт** (выделено мной.—Д. Е.) дает возможность говорить о загробной жизни, но и то лишь "гадательно, и как бы сквозь тусклое стекло". Распахнуть дверь в эту область может только сама смерть»⁶. И чтобы разобраться в этом сложном вопросе, следует обратиться к трудам тех, кто как раз и обладал необходимым духовным опытом — святых отцов и учителей Церкви.

В Священном Писании содержатся образы ада, которые использовали святые отцы для его описания, но здесь тоже следует сделать оговорку: эти образы применены к нашему чувственному восприятию, и поэтому они неточны. Вернее, они лишь передают смысл явлений загробного мира на доступном нашем грубому земному восприятию «языке». А потому еще в XIX веке митрополит Макарий (Булгаков) писал: «...в изображении предметов мира духовного для нас, облеченных плотью, неизбежны черты более или менее чувственные, человекообразные... А потому надобно твердо помнить наставление, какое сделал Ангел преподобному Макарию Александрийскому — "Земные вещи здесь понимай за самое слабое изображение небесных"»⁷.

Место, в которое отходят грешные души после Суда, называется в Священном Писании Нового Завета *адом* (греч. ἄδης или Άιδης — «мрачное, лишенное света место») (Мф. 11, 23; Деян. 2, 27); *преисподние места земли* (Еф. 4, 9); *тьмой кромешной* (Мф. 22, 13); *преисподней* (Флп. 2, 10);

⁶ Сергий Булгаков, прот. Жизнь за гробом // http://azbyka.ru/vera_i_neverie/zhizn_posle_smerti/1g29.shtml.

⁷ Макарий (Булгаков), митр. Православно-догматическое богословие. Т. 2. СПб.: Синодальная типография, 1883. С. 538.

темницей духов (1 Петр. 3, 19); *бездной* (Лк. 8, 31); *гееной*⁸ (Мк. 9, 47); *мукой вечной* (Мф. 25, 46); имеются и другие синонимы ада, но все они выражают ту мысль, что ад — это место «осуждения и гнева Божия»⁹. Там грешники претерпевают мучения и не имеют возможности покинуть это место, пересечь его границы¹⁰.

Святые отцы, будучи просвещаемы Духом Святым, возвещают нам открытую им истину о жизни будущего века, хотя, подобно апостолу Павлу (см.: 1 Кор. 13, 12; 2 Кор. 12, 1–4), всегда говорят о ней как о тайне прикровенной и предпочитали не углубляться в рассуждения, не имеющие практической надобности и пользы в духовной жизни. «Спрашиваешь, где и в каком месте будет геenna? — поучает святитель Иоанн Златоуст.— Но что тебе до этого за дело? Нужно знать, что она есть, а не то, где и в каком месте скрывается... Писание <об этом> не говорит...»¹¹. Они просто верили словам Священного Писания, словам Господа о том, что за гробом будет Суд и будет ад для грешников. Они использовали образы ада в своих поучениях и проповедях, чтобы побудить слушателей к ревностному исполнению заповедей и богоугодной жизни. «Для имеющего чувство и разум, быть отверженным от

⁸ Спаситель называл ад гееной, ибо это место вызывало у евреев сильнейшее отвращение. См. об этом: Игнатий (Брянчанинов), свт. Прибавление к слову о смерти. Ч. 2. // Игнатий (Брянчанинов), свт. Слово о смерти / Ред. З. Пейкова / Публикуется по изданию: Сочинения епископа Игната (Брянчанинова): В 6 т. 2-е изд. СПб., 1886. Т. 3. М.: Отчий дом, 2008. С. 429.

⁹ Православное исповедание веры Кафолической и Апостольской Церкви Восточной. Ч. 1 (отв. 68) // Догматические послания православных иерархов 17–19 вв. О Православной вере. М.: Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1995. С. 51.

¹⁰ См.: Иустин (Попович), прп. Догматика Православной Церкви: Эсхатология / Пер. М.Н. Яценко; ред. Е.И Якушена, А.Г. Дунаева. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2005. С. 55.

¹¹ Иоанн Златоуст, свт. Цит. по: Сокровища духовной мудрости. Антология святоотеческой мысли. Т. 1. М.: Издание МДА и Свято-Введенской Оптиной пустыни, 2002. С. 43.

Бога — значит вытерпеть уже геенну»¹², — получает святитель Иоанн Златоуст. И продолжает: «Ибо лучше подвергнуться бесчисленным ударам молнии, нежели видеть кроткое лицо Господа, от нас отвращающееся, и ясное око Его, не могущее взирать на нас»¹³.

Эта сторона эсхатологического учения Церкви не имеет точной характеристики и не догматизирована, потому что многое еще не открыто нам и многое еще остается тайной будущего века. Например, преподобный Иоанн Дамаскин писал: «...грешники будут преданы во огнь вечный, не вещественный, каков огонь, находящийся у нас, но такой, о котором может знать лишь Бог»¹⁴. Или у преподобного Симеона Нового Богослова: «Ад и тамошние муки всяк представляет так, как желает, но, каковы они, **никто** решительно не знает»¹⁵ (выделено мной.— Д. Е.). В том же ключе мыслил и блаженный Августин: «Каков огонь (адский.— Д. Е.), какого рода и в каком месте вселенной (находится), того, думаю, никто из людей не может знать, кроме разве того, кому откроет Дух Божий»¹⁶. Святитель Григорий Палама говорил: «Господь, поучая нас о Страшном Суде, нисходит к возможностям нашего немощного разума и представляет соответствующие понятия к вещам непостижимым»¹⁷.

¹² Иоанн Златоуст, свт. Полное собрание творений: В 12 т. Т. 9. Кн. 2. Беседы на Послание к Римлянам. Беседа 5-я. Репринт с издания: СПб., СПбДА, 1902. М.: Православное братство «Радонеж», 2000. С. 534.

¹³ Иоанн Златоуст, свт. Цит. по: Будущая загробная жизнь на основании Священного Писания и учения святых отцов. Указ. соч. С. 112.; см. также: Тихомиров Е. Загробная жизнь. СПб.: Нева-Ладога-Онега, 1995. С. 151.

¹⁴ Иоанн Дамаскин, прп. Точное изложение православной веры. М.: Лодья, 2004. С. 344.

¹⁵ Симеон Новый Богослов, прп. Божественные гимны. Гимн 8. М.: Правило веры, 2006. С. 101.

¹⁶ Цит. по: Дьяченко Г., свяц. Область таинственного. М.: Донской монастырь. Издательство «Планета», 1992. С. 684.

¹⁷ Григорий Палама, свт. Омилии. Т. 1. Омилия 4. М.: Изд-во прихода храма Святого Духа сошествия, 2008. С. 48–49.

Что же святые отцы писали про адские мучения? Совершенно невозможно перечислить здесь святоотеческие свидетельства о будущих мучениях, которым подвергнутся несчастные в аду. Поэтому приведем лишь некоторые из них. Они весьма ярки и красноречивы, различны у разных авторов по стилю и языку, однако очень сходны между собой по существу излагаемого предмета.

Мужи апостольские про адские муки упоминали лишь в нравственно поучительном смысле, совсем не делая разбора этого учения: «Путь тьмы искривлен и исполнен проклятия. Ибо есть путь вечной смерти и наказания; на нем все то, что погубляет душу людей»¹⁸. Иногда упоминали о гееннском огне как участи грешников, но не касались его природы. Например, святой Игнатий Богоносец писал: «Если кто злым учением растлевает веру Божию, за которую Иисус Христос распят, такой человек как скверный пойдет в неугасимый огонь»¹⁹. Из этой цитаты хорошо видно, что термин заимствован из Евангелия (см.: Мк. 9, 45), используется в речи, но нигде далее в сочинении нет его детального разбора. Возможно, эта тема в первохристианской общине не требовала пояснений и не было нужды в ее раскрытии. Ведь христиане первых веков отличались такой святостью жизни и готовностью каждый миг своей жизни представить перед Богом, что не нужно было им говорить о муках ада, но, наоборот, о блаженстве праведников и вечной жизни с Богом. Однако признавалось, что падшие и не сохранившие обетов Святого Крещения неминуемо следуют после смерти муки в аду: «О тех,— пишет святитель Климент Римский,— которые не сохранили печати (печати крещения.— Д. Е.), сказано: "червь их не умрет, и

¹⁸ Апостол Варнава. Послание // Писания мужей апостольских / Пер. прот. П. Преображенского. М.: Издательский Совет РПЦ, 2008. С. 52.

¹⁹ Игнатий Богоносец, свт. Послание к Ефесянам. Гл. 16 // Раппие отцы Церкви. Брюссель: Жизнь с Богом, 1988. С. 108.

огнь их не угаснет, и будут они в позор всякой плоти»²⁰. Здесь автор послания цитирует пророчество пророка Исаии (см.: Ис. 66, 24) о Божественном суде над родом человеческим, указывает на образы мучения «огонь» и «червь», ссылаясь на авторитет Священного Писания. Сам же ничего более не говорит о мучениях в аду. Та же ситуация и в «Пастыре» Ерма: «Язычники и грешники... подобно сухим деревьям обретутся в будущем веке сухими и бесплодными, и будут преданы огню, потому что согрешили и не раскаялись в грехах своих,— язычники же, потому что не познали Бога Творца своего»²¹; и еще: «Камни, упавшие в огонь и горевшие, означают тех, которые навсегда отпали от живого Бога и которым по причине преступных похотей, ими творимых, уже не приходит на мысль покаяться»²² (выделено мной.— Д. Е.). Здесь просматривается тонкий намек на понимание автором «Пастыря» мучений в аду как физических: «грешники подобно дровам будут преданы огню», хотя и без объяснений. Отсутствие таких пояснений не дает возможности подтвердить нашу догадку. Тем более что произведение носит характер апокрифического апокалипсиса с присущей такого рода творениям аллегоричностью изъяснений.

В следующем периоде благодаря возросшей полемике с иудеями и язычниками появилось обильное количество святоотеческой письменности. Ибо отцам требовалось *всемому требующему отчета в их утоворении дать ответ с кротостью и благоговением* (1 Пет. 3, 15). Касаясь вопроса о сущности будущих наказаний, христианские апологеты

²⁰ Климент Римский, свт. 2-е Послание к Коринфянам // Ранние отцы Церкви. Брюссель: Жизнь с Богом, 1988. С. 89.

²¹ Ерм. Пастырь. Подобие 6 // Ранние отцы Церкви. Брюссель: Жизнь с Богом, 1988. С. 209.

²² Ерм. Пастырь. Видения 7 // Писания мужей апостольских. М.: Издательский Совет РПЦ, 2008. С. 172.

единогласно решают его в том смысле, что грешники будут мучимы в огне²³. Например, святой Иустин Философ писал в своей апологии: «...те, которые живут неправедно и не раскаиваются, мы верим, что они будут мучиться в вечном огне»²⁴. Рассуждая о характере адских мучений, святой Иустин говорит, что «телесные члены грешников будут вечно пожираемы червем и опаляемы огнем неугасимым, оставаясь, впрочем, всегда в своем целом виде»²⁵, тем самым, как это видно из его слов, он понимает адские мучения в некоем телесном, физическом плане. Мысль, подобную первому высказыванию святого Иустина, мы встречаем и у святителя Иринея Лионского: «...неверующих и еретиков Иисус Христос как Судия осуждаемых пошлет в вечный огонь»²⁶. К сожалению, далее святитель Ириней нигде в тексте своего сочинения не раскрывает, как он видит природу адских мучений.

Самым интересным и самым плодовитым автором послеапостольского периода патристики является Ориген, или, как называл его священник Павел Флоренский, «адамантовыйalexандриец»²⁷. Именно у него мы впервые встречаем рассуждения касательно природы адского огня и ада в целом. Ни один церковный писатель до него не поднимал этой темы в своих сочинениях и не давал точного описания своего понимания природы мучений в аду. Были лишь неясные намеки на это, которые можно вывести из их текстов.

²³ См.: Макарий (Оксилюк), митр. Эсхатология святителя Григория Нисского. М.: Паломник, 1999. С. 28–29.

²⁴ Иустин Философ, мч. Апология 1 // Ранние отцы Церкви. Брюссель: Жизнь с Богом, 1988. С. 293.

²⁵ Цит. по: Макарий (Оксилюк), митр. Указ соч. С. 31.

²⁶ Ириней Лионский, свт. Против ересей // Ранние отцы Церкви. Брюссель: Жизнь с Богом, 1988. С. 633.

²⁷ Флоренский П., свящ. Столп и утверждение истины. М.: Лепта, 2002. С. 253.

Ориген утверждал, что адские мучения будут состоять в вечном огне, который он понимал исключительно в духовном смысле. Ссылаясь на слова пророка Исаии: *все вы, которые возжигаете огонь, идите в пламень огня вашего* (Ис. 50, 11), Ориген полагал, что на том свете грешники будут мучиться внутренними муками совести и страстей, которые они приобрели, живя на земле, но не попадают в уготованное специально для них место мучений — ад с уже назначенными мучителями и уже уготованными муками: «Каждый грешник,— пишет он,— сам для себя зажигает пламя собственного огня, но не погружается в какой-то огонь, зажженный уже раньше кем-то другим или прежде него существовавший»²⁸. Этим он утверждает, что Бог не является причиной ада, но сам человек, который во время земной жизни изуродовал свою душу грехами до того, что она уже не способна жить в раю с Богом. Грехи и страсти души являются пищей, то-пливом для того огня, который горит вечно: «Материей и пищей для этого огня служат наши грехи, которые апостол Павел называет деревом, травой, соломой (см.: 1 Кор. 3, 13)... Так, я думаю, и душа собирает в себе множество злых дел и обилие грехов; в надлежащее же время, все это собрание зла воспламеняется для наказания и возгорается для мук»²⁹. Саму же природу мученийalexандрийский катехет видит в муках совести, голос которой мы так часто заглушаем у себя в душе во время земной жизни. Там же никто не сможет заставить ее умолкнуть, голос ее будет громок, немилосерден и неумолим: «Совесть будет преследовать и бить себя своими собственными рожнами и сама сделается своей обвинительницей и свидетельницей»³⁰. Кроме мук совести, которая не даст покоя несчастному грешнику, добавятся мучения от тех страстей и грехов, которые он, подобно змеям, взрастил и сделался их

²⁸ Ориген. О началах. Самара: Пересвет, 1993. С. 149.

²⁹ Там же.

³⁰ Там же.

рабом (см.: 2 Пет. 2, 19) во время земной жизни. Теперь же они не могут найти себе удовлетворения и терзают грешную душу, точа ее подобно черви³¹. Так же, по мнению Оригена, муки заключаются во внутреннем разладе души от прервавшегося гармонического единства с Богом, в котором она участвовала творением добрых дел³². Понимая адский огонь в духовном плане и отличая его от физического огня, Ориген считал его «вечным» и «невидимым», могущим жечь невидимое³³. Также прослеживается мысль, что этот огонь для грешников — Сам Бог, присутствие которого нестерпимо грешной душе, потому что обличает ее грехи³⁴.

Другой святой отец этого периода, Мефодий Олимпийский, считал, что мучения грешников в аду состоят в лишении райского блаженства и перенесении огненных мучений³⁵. Преподобный Ефрем Сирин, рассуждая об адских мучениях, распределяет их по степени тяжести: «Все ли пойдут в одну муку, или мучения различны? Разные есть роды мучений, как слышали мы в Евангелии. Есть *тьма кромешная* (Мф. 8, 12); *геенна огненная* (Мф. 5, 22) — иное место мучений; *скрежет зубов* (Мф. 13, 42) — также особое место; *червь неусыпающий* (Мк. 9, 48) — в ином месте; *озеро огненное* (Апок. 19, 20); *тартар* (2 Петр. 2, 4); *огонь неугасающий* (Мк. 9, 43); *преисподняя* (Фил. 2, 10); *пагуба* (Мф. 7, 13); *дальнейшие страны земли* (Еф. 4, 9); ад, где пребывают грешники, и дно адово — самое мучительное место. На сии-то мучения распределены будут несчастные, каждый по мере грехов своих, или более тяжких, или более сносных...»³⁶. Святой отец, видимо основываясь на

³¹ См.: Там же. С. 150.

³² См.: Там же.

³³ См.: Макарий (Оксюк), митр. Указ. соч. С. 145.

³⁴ См.: Там же. С. 146.

³⁵ См.: Там же. С. 203.

³⁶ Ефрем Сирин, прп. Беседы (на второе прпншество Господа нашего Иисуса Христа). М.: Подворье Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 2003. С. 237.

словах Господа Иисуса Христа: *в доме Отца моего обителей много* (Ин. 14, 2) и апостола Павла: *иная слава солнца, иная слава луны, иная звезд; и звезда от звезды разнится в славе* (1 Кор. 15, 41), — и используя принцип аналогии, говорит, что мучения в аду в зависимости от тяжести грехов будут различны. Он выделяет особенно среди них — огонь неугасающий и червя неусыпающего, которые, по сути, являются синонимами и описывают тягостное состояние душ несчастных грешников.

Говоря о гееннском огне, Слово Божие усвояет ему необычные свойства: во-первых, неугасимость или вечность (см: Мк. 9, 45; Мф. 25, 41); во-вторых, этот огонь опаляет свои жертвы, но не сжигает их (см.: Апок. 20, 10); в-третьих, этот огонь не будет светоносен, то есть от него не будет света, он не будет освещать тьму (см.: Мф. 8, 11–12; 22, 13). На этих необычных свойствах адского огня останавливали свое внимание святые отцы и учителя Церкви. Так, например, святитель Василий Великий писал: «...тамошний огонь будет огонь несветлый, который во тьме содержит попаляющую силу, но лишен светозарности»³⁷, тот огонь «не таков, как здешний,— пишет святитель Иоанн Златоуст,— этот, охватив что-либо, сожигает и погасает; а тот, кого однажды захватит, жжет постоянно, и никогда не перестает, почему и называется неугасимым...»³⁸, также он «как не истребляет, так и не освещает»³⁹. Об удивительной природе этого огня писал знаменитый христианский писатель III–IV веков Лактанций, которого блаженный Иероним называл «христианским Цицероном», а другие — «Григорием Богословом Западной Церкви»⁴⁰: «Этот огонь будет весьма отличен от употребляемого нами огня. Наш огонь потухает,

³⁷ Василий Великий, свт. Беседа на исалом 33. Слово о будущем Суде. СПб., 1826 / Репринт. Без вых. дан. 1993. С. 214.

³⁸ Иоанн Златоуст, свт. К Федору павшему 1. Творения. Т. 1. Кн. 1. СПб.: Санкт-Петербургская духовная академия, 1898 / Репринт. 1991. С. 13.

³⁹ Там же. С. 14.

⁴⁰ Эпцикlopедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрон // http://dic.academic.ru/dic.nsf/brokgaуз_efron/59137/Лактанций.

как скоро не достает топлива для поддержания его; но огонь, который Бог возжет для казни нечестивых, будет огнем, не имеющим надобности ни в каком топливе; он будет без дыма, будет чист и жидк как вода, не будет подниматься вверх, как наш огонь... Он будет иметь силу вместе и жечь нечестивых и сохранять их... он будет жечь и мучить тела, не истребляя их...»⁴¹. Здесь Лактанций, как это ясно видно из текста, понимает мучения в аду в физическом, телесном плане. Но не стоит забывать, что это его сочинение было написано в пылу полемики с язычниками, и, соответственно, в нем преобладают резкие выражения и мысли, которые в другое время он, возможно бы, смягчил⁴². О свойствах этого огня писал и преподобный Ефрем Сирин: «Здешний огонь, как ни силен, вместе с пламенем издает и свет, а тамошний огонь пядает и вместе он — страшная тьма и ночь»⁴³. Святитель Григорий Палама считал, что вечный адский огонь будет подобен как бы некоей реке, все дальше и дальше уносящей грешника от Бога⁴⁴.

Конечно, при попытке представить загробные мучения, нам, облеченым плотью и мыслящим земными категориями трехмерного пространства, тяжело совершенно отрешиться от понимания вещественности того огня и мучений. Но,

⁴¹ Цит. по: Григорий Дьяченко, свящ. Область таинственного / Священник Григорий Дьяченко. Репринт с издания 1900 г. М.: Донской монастырь. Издательство Планета, 1992. С. 686.

⁴² В полемике Лактанций оправдывает употребление в Священном Писании слова «гнев» в применении к Богу, возражая язычникам (особенно стоикам и эпикурейцам), которые не допускали, чтобы Божество могло быть причастно страсти «гнева». По мысли Лактанция, нельзя представить себе Бога безучастным к добру и злу; в силу своего правосудия Он естественно должен наказывать за зло, то есть гневаться. (Эпцикlopедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрон // http://dic.academic.ru/dic.nsf/brokgaуз_efron/59137/Лактанций).

⁴³ Ефрем Сирин, прп. Цит. по: Сокровища духовной мудрости. Антология святоотеческой мысли // <http://optina.org.ru/books/sokrovistchnitsa/a/ad/index.htm>.

⁴⁴ См.: Григорий Палама, свт. Омиллии. Т. 1. Омиллия 4. М.: Изд-во прихода храма Святого Духа сошествия, 2008. С. 62.

объясняя причину мучений грешников и то, почему существует ад, святые отцы указывали на свободную волю человека, посредством которой он творит грех, удаляющий его от Бога. Так, например, «ад, по мысли преподобного Макария Египетского, лежит в глубине сердца человеческого»⁴⁵, подобно Царству Небесному, которое человек уже во время земной жизни «стяжевает» в себе и для себя (см.: Лк. 17, 21). Грехи и страсти человеческие наполняют душу злом, отводят от Бога и «сodelывают» в душе их носителя ад⁴⁶ — место, лишенное Божественного света, который сам человек не впускает в свою душу, и не дает Богу просветить ее. Это состояния ада в душе человек уносит с собой после смерти в другой мир, и оно становится той реальностью, в которой продолжает жить человек, мучаясь, страдая, но не оставляя этого греховного состояния богочестивской гордости, с которым душа уже сроднилась. В том мире Бог будет все во всем (см.: 1 Кор. 15, 28), а значит, свет Божественной любви будет везде и укрыться от него не будет никакой возможности. Объяснение этого мы находим у преподобного Симеона Нового Богослова: «Подобно тому, как слепцы, не видящие сияющего солнца, хотя и всецело бываю освещаемы им, пребывают вне света, будучи удалены от него чувством и зрением; так и Божественный свет Троицы будет во всем, но грешники, заключенные во тьме, и среди него не увидят его... но опаляемые и осуждаемые своею собственною совестью, они будут иметь неизреченное мучение и невыразимую скорбь во веки»⁴⁷. Святой отец показывает, что причиной своих

⁴⁵ Макарий Египетский, прп. Цит. по: Максимов Ю. Святые отцы и «оптимистическое богословие» // <http://www.rusk.ru/st.php?idar=6809>.

⁴⁶ «С таким адом в груди и в голове разве это возможно?» — восклицает Алеша Карамазов, описывая тем самым душевное состояние брата (Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений: В 30 т. Т. 15. Л.: Наука, 1976. С. 239).

⁴⁷ Симеон Новый Богослов, прп. Цит. по: Максимов Ю. Святые отцы и «оптимистическое богословие» // <http://www.rusk.ru/st.php?idar=6809>.

мучений является сам человек, так как не приемлет спасения и по причине своей духовной испорченности не способен созерцать Бога. В этом смысле понятны слова апостола и евангелиста Иоанна Богослова: *Суд же состоит в том, что свет пришел в мир; но люди более возлюбили тьму, нежели свет, потому что дела их были злы; ибо всякий, делающий злое, ненавидит свет и не идет к свету, чтобы не обличились дела его, потому что они злы, а поступающий по правде идет к свету, дабы яены были дела его, потому что они в Боге сделаны* (Ин. 3, 19–21). Так как во свете Божественной любви, когда открываются все дела человеческие⁴⁸, грешная душа будет испытывать невероятные мучения от небывалых дотоле угрызений совести. «Страстная душа,— писал преподобный Авва Дорофей,— всегда мучится, несчастная, своим злым навыком, имея всегда горькое воспоминание и томительное впечатление от страстей, которые беспрестанно жгут и опаляют ее»⁴⁹. Святитель Иоанн Златоуст показывает действие совести, которое применимо к сегодняшнему дню: «Помысли и о том, что если бы теперь перед одной только Церковью был обнаружен тайный проступок кого-либо из нас, то он пожелал бы лучше погибнуть и дать себя поглотить земле, чем иметь стольких свидетелей своего преступления. Что же мы будем испытывать тогда, когда перед целою вселеною будет все выставлено на этом блестательном и открытом позорище и когда знакомые и не знакомые будут созерцать наши дела»⁵⁰. Это состояние, вероятно, знакомо

⁴⁸ «Книги разгнутся, явлена будут деяния человеков, пред нестерпимым судилищем: возшумит же юдоль вся страшным скрежетанием плача, вся видящи согрепившия, вечнуююцим мукам, судом праведным Твоим отпущаемыя, и безделью плачуущия Щедре. Темже Тя молим Блаже: пощади нас поющих Тя, едине Многомилостиве» (Триодь Постная. Стихира на «Господи Возвах» на Великой вечерне в Неделью Мясоустынную) (выделено мной.— Д. Е.).

⁴⁹ Авва Дорофей, прп. Душеполезные поучения. Поучение 12-е. М.: Лепта Книга, 2008. С. 236–237.

⁵⁰ Иоанн Златоуст, свт. Беседы на Послание к Римлянам. Беседа 5. Указ. соч. С. 534.

в той или иной мере каждому человеку. Недаром же существуют поговорки «сгореть от стыда», «провалиться бы сквозь землю». Чувство это предвосхищает состояние души и степень осуждения ее совестью на Страшном Суде, но лишь в малой ее доле: «Земные вещи здесь понимай, за самое слабое изображение небесных»⁵¹.

О том, что не Бог является причиной ада и мучений грешников, говорит преподобный Антоний Великий. Он утверждает, что Бог остается всегда неизменным и всегда желает каждому человеку спасения⁵², но только от нас зависит, принять Его протянутую навстречу нам руку или отвергнуть ее⁵³: «Бог благ и только благое творит, вредить же никому не вредит, пребывая всегда одинаковым; **а мы, когда бываем добры, то вступаем в общение с Богом по сходству с Ним, а когда становимся злыми, то отдаляемся от Бога, по несходству с Ним** (выделено мной.—Д. Е.). Живя добродетельно, мы бываем Божиими, а делаясь злыми, становимся

⁵¹ Макарий (Булгаков), митр. Указ. соч. С. 538.

⁵² ...Бог не желает погубить душу и помышляет, как бы не отвергнуть от Себя и отверженного (2 Цар. 14, 14); Спаситель и Бог наш хочет, чтобы все люди спаслись и достигли познания истины (1 Тим. 2, 4).

⁵³ Это очень ярко показано у Достоевского в его «Великом инквизиторе». Старик говорит за ту часть человечества, которая отворачивается от Бога, отворачивается от протянутой руки помощи, не приемлет ее. В безумстве гордости, понимая все, отвергаст спасение: «Это Ты? Ты?.. Не отвечай, молчи. Да и что бы Ты мог сказать? Я слишком знаю, что Ты скажешь. Да Ты и права не имеешь ничего прибавлять к тому, что уже сказано Тобой прежде. Зачем же Ты пришел нам мешать? Ибо Ты пришел нам мешать, и Сам это знаешь. Но знаешь ли, что будет завтра? Я не знаю, кто Ты, и знать не хочу: Ты ли это или только подобие Его, но завтра же я осужу и сожгу Тебя на костре, как злейшего из еретиков, и тот самый народ, который сегодня целовал Твои ноги, завтра же по одному моему мановению бросится подгребать к Твоему костру угли, знаешь Ты это? Да, Ты, может быть, это знаешь... Завтра я сожгу тебя DIXI» (Достоевский Ф.М. Братья Карамазовы // <http://www.philosophy.ru/library/dostoevsky/dost.html>).

отверженными от Него; а это не то значит, чтобы Он гнев имел на нас, но то, что грехи наши не попускают Богу воссиять в нас, с демонами же мучителями соединяют. <...> ...так что сказать: Бог отвращается от злых, есть то же, что сказать: солнце скрывается от лишенных зрения»⁵⁴. Если же человек не имеет этого огня любви к Богу, если он не приемлет и Божией любви, которая всегда обращена к нему, если он вместо Бога возлюбил грех, сроднился с ним и поработился ему, если он стал воплощением ненависти, то Божественная любовь, веселящая праведников, станет для него адским огнем. Огнем ненависти, гордости, зла и обиды, горящим в душе в ответ на обращенную к человеку Божию любовь, любовь самоотверженную, любовь крестную, любовь всеобъемлющую, которая всегда остается прежней, ждущей обращения своего творения, возвращения, подобно блудному сыну, в отчий дом (см.: Лк. 15, 32), всегда зовущей: *Адаме, где еси?* (Быт. 3, 9). Очень метко подметил этот момент священник Павел Флоренский, который писал, что люди, не принявшие любви Божией, «будут гореть в огне гнева своего, вечно жаждать смерти и небытия... Уже не Бог не примиряется с тварью⁵⁵ и не прощает злобной души, исполненной ненависти, но сама душа не примиряется с Богом... ибо невозможно спасение помимо свободной воли человека... А душа человеческая клянет само прощение Божие, отрицает и не приемлет его»⁵⁶. Как не вспомнить здесь слова преподобного Исаака Сирина: «Мучимые в геенне поражаются **бичем любви**. И как горячо и жестоко это мучение любви! Ибо, ощутившие,

⁵⁴ Антоний Великий, прп. Наставления о доброй нравственности и святой жизни (150) // <http://heatpsy.narod.ru/06/love.html>.

⁵⁵ Тварью на языке Священного Писания, усвоенного богословием, называется все творение Божие, преимущественно одушевленное, разумное,— животные, люди, Ангелы. Здесь же имеются в виду люди.

⁵⁶ Флоренский П., свящ. Столп и утверждение истины / Ред. Т.А. Усманская. М.: Правда, 1990. С. 210.

что погрешили они против любви, терпят мучение вящшее всякого приводящего в страх мучения; печаль, поражающая сердце за грех против любви, страшнее всякого возможного наказания... Но любовь силою своею **действует двояко**: она мучит грешников..., и веселить собою соблюших свой долг. И вот, по моему рассуждению, **гееннское мучение есть раскаяние**⁵⁷ (выделено мной.—Д. Е.).

Изъясняя свойства гееннского огня, святые отцы и учителя Церкви по-разному понимали природу мучений в аду. Одни полагали мучения в духовном смысле, то есть как образы жесточайших мучений, что огонь неугасающий и червь неумирающий — это угрызения совести и жжение непобежденных страстей. Так считали: Ориген, святитель Амвросий Медиоланский, блаженный Иероним, блаженный Августин⁵⁸, преподобный Исаак Сирин⁵⁹, святитель Григорий Нисский⁶⁰, святитель Григорий Богослов⁶¹. Другие же отцы понимали гееннский огонь, так сказать, в собственном смысле (святитель Иоанн Златоуст, преподобный Ефрем Сирин, преподобный Макарий Великий, святитель Кирилл Александрийский, Лактанций, святитель Василий Великий), не отрицая при этом и духовных мук от лишения блаженной участи с праведниками и горького осуждения от собственной совести⁶². Кроме того, следует отметить тот факт, что после воскресения тел к мучениям души, какие бы

⁵⁷ Исаак Сирин, прп. Слова подвижнические. М.: Правило веры, 1993. С. 39.

⁵⁸ См.: Дьяченко Г., свящ. Указ. соч. С. 684.

⁵⁹ См.: Исаак Сирин, прп. Указ. соч. С. 76.

⁶⁰ См.: Макарий (Оксюк), митр. Указ. соч. С. 327.

⁶¹ См.: Виноградов Н., свящ. Догматическое учение святителя Григория Богослова // Святитель Григорий Богослов. Творения. Т. 1. М.: Сибирская благозвонница, 2007. С. 862.

⁶² См.: Будущая загробная жизнь на основании Священного Писания и учения святых отцов. ТСЛ, 2012. С. 112.; См. также: Тихомиров Е. Загробная жизнь. СПб.: Нева-Ладога-Онега, 1995. С. 325–327.

они ни были, добавляются еще и телесные муки с хорошо всем знакомой физической болью: «Кто может, братия,— пишет авва Дорофей,— вообразить оные страшные места, мучимые в них тела, которые служат душам только для усиления страданий, а сами не истлевают...»⁶³.

Таким образом, мучения в аду составляют, во-первых, сильнейшие угрызения совести, ибо на Суде перед каждым человеком во всей полноте откроется истина Боговоплощения, крайнего кенозиса Бога и любви к каждому человеку до Крестной Смерти. Во-вторых, муки будут состоять в страданиях от волнения не побежденных во время земной жизни страстей. В Священном Писании это предуказывается в образах неугасимого огня и неусыпающего червя. В-третьих, мучения будут состоять в позднем раскаянии и сокрушении сердца, осознании невозможности для себя в том состоянии что-либо изменить и от лишения Царства Небесного. «Грешник душею же будет терзаться и раздираться сердцем, безмерно и бесконечно, взирая на славу святых, вожделеваясь и лишенным себя оной видя на вечные веки»,— писал преподобный Феодор Студит⁶⁴. В-четвертых, мучения многократно усиливаются для несчастных обитателей ада соседством с демонами. И в-пятых, после всеобщего воскресения сверх душевых добавляются еще и телесные мучения.

Чтобы не оказаться в такой ситуации после смерти, человеку необходимо откликнуться на зов ищущего его Бога. Исполнять в своей жизни волю Бога, открытую Им в заповедях. Необходимо жить в познании Бога (см.: Ин. 17, 3), которое происходит посредством евхаристического общения с Ним (см.: Ин. 6, 53). И тогда мы сможем сказать

⁶³ Авва Дорофей, прп. Душеполезные поучения. Калуга, 1895. С. 148.

⁶⁴ Феодор Студит, прп. Цит. по: Сокровищница духовной мудрости. Антология святоотеческой мысли // <http://optina.org.ru/books/sokrovistchnitsa/a/ad/index.htm>.

вместе с преподобным Ефремом Сириным: «Огонь угрожает, Господи, членам моим, но во мне, Избавитель мой, скрыта примиряющая Кровь Твоя, геенна ожидает меня на мучение; но тесно соединено со мной Животворящее Тело Твое. Я облечен в ризу Духа Святаго и не опалюсь. Когда восшумит река огненная, угрожая отмщением, тогда **угаснет во мне огнь**, как скоро приразится к нему воня (благоухание.—Д. Е.) Плоти и Крови Твоей»⁶⁵.

ЛОБОЧКОВ А.Е.,
преподаватель СПДС

Основные черты мученического подвига

Ами́нъ, ами́нъ глаго́лю вámъ: вѣ́руя въ мя́,
дѣ́ла, я́же а́зъ творю́,
и той сотори́тъ, и бóльша сихъ сотори́тъ...
Ин. 14, 12

«Иже во всем мире мученик Твоих, яко багряницею и виссом, кровью Церковь Твоя украсившия, теми вопиет Ти, Христе Боже: людем Твоим щедроты Твоя низпосли, мир жительству Твоему даруй, и душам нашим велию милость»¹.

Багряный хитон на теле Церкви является самым драгоценным из всех ее одеяний. Сотканный из кровавых ран святых мучеников, этот хитон являет высшую степень церковной славы и полноту духовного торжества, доступного на земле. Наверное, именно по этой причине феномен мученичества одновременно близок и недосягаем для нас. Ведь на первый взгляд память того или иного мученика — самое обыденное явление в жизни Церкви. Именами мучеников испещрены наши святы, и мы носим их святые имена, их мужественными лицами украшен каждый храм, их подвиг запечатлен на сотнях страниц житийной литературы. И все же нет ничего более неприступного ни для ума, ни для подражания, чем тайна мученического подвига. Феномен мученичества сравним с устремленной к небу вершиной огромной горы, величественно парящей над землей и доступной

⁶⁵ Ефрем Сирин, прп. Цит. по: Сокровища духовной мудрости. Антология святоотеческой мысли // <http://optina.org.ru/books/sokrovistchnitsa/a/ad/index.htm>.

¹ Триодь Цветная, Неделя Всех святых. Тронарь святым.